

Елена

Усачева

СТРАШИЦА

ЗВОНОК
от Пиковой Дамы

СЕРВИС

Елена Александровна Усачева

Звонок от Пиковой Дамы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=432942

Большая книга ужасов-28: Эксмо; М.; 2010

ISBN 978-5-699-45181-4

Аннотация

Артем никогда не верил в призраков и прочую нечисть – до тех пор, пока... привидения не начали шастать по его квартире! Артем был смелым парнем – и продолжал не верить в их существование. Но как относиться к мертвецу, который болтается за окном на веревке, и к кровавым надписям, появляющимся на стекле? Или к звонку от... Пиковой Дамы? Кажется, с ним не шутят. Его всерьез хотят уничтожить!

Содержание

Глава I	4
Глава II	19
Глава III	38
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Елена Усачева

Звонок от Пиковой Дамы

Глава I

Испорченная карта

Артем Веснушкин родственников любил. Мама регулярно читала ему поздравительные открытки от тетки из Омска и пятиюродной бабушки из рязанской деревни со смешным названием Ложки. Кажется, больше у него никого не было, поэтому напрягаться в своей любви ему не приходилось. Артему вполне хватало мамы с папой и школьных друзей.

О том, что у него родственников гораздо больше, чем он думает, Веснушкин узнал недавно.

Все началось с телефонного звонка. Он радостной трелью разнесся по квартире, к нему прибавился звук разбившейся чашки. Сунув порезанный палец в рот, мама вышла в коридор. Это была первая кровь, пролитая в тех событиях.

Мама по телефону говорила недолго, потом вскрикнула, и на пол уже полетел телефонный аппарат. Артем первый выскочил из своей комнаты, где битый час разрисовывал учебник алгебры. Следом вышел папа. Он должен был помогать сыну справиться со сложной задачей, но вместо этого с увле-

чением читал учебник истории.

На вопросительные взгляды родных мама вынула палец изо рта, расстроено пожала плечами и пробормотала:

– К нам едут гости.

Так Артем узнал, что, помимо бабушки под Рязанью и тетки в Омске, у него есть троюродные брат с сестрой в Туле.

Виолетта и Виктор появились через неделю. Около их ног шофер такси выгрузил огромный чемодан. Виктор прижимал к себе авоську с гостинцами. Пока мама радостно ворковала с гостями, Артем завладел авоськой и быстро все пересмотрел. Там лежала наполовину съеденная жареная курица, три тульских пряника, маленький самовар в коробочке, набор деревянных ложек, расписанных под хохлому, расшитый бисером очечник (хотя никто в их семье очки не носил) и огромный пуховый платок, в двух местах поеденный молью.

Вечером, сидя на кухне, папа мучительно вспоминал свою родословную. Он, потирая лоб ладонью, пытался хотя бы немного освежить в памяти давно забытые родственные связи.

– У моей матери был брат, – бормотал папа, листая записную книжку, куда уже лет сто записывались все номера телефонов их семьи. – У брата жена, не то вторая, не то третья. Так вот у этой жены было три сестры и четыре кузины. Сами они родом откуда-то с Дальнего Востока. Но одна из кузин приехала сюда и поселилась в Туле. Потом к ней перебрались все остальные родственники. Но я что-то их совсем

не помню. Кажется, у кого-то из них умирала дочка. Или, наоборот, родилась... – Отец облегченно выдохнул.

– А кухня это кто? – без всякого энтузиазма в голосе спросил Веснушкин.

Артема не интересовали сложные взаимоотношения взрослых. Вопрос он задал, чтобы отвлечься от мрачных мыслей.

Новоявленные гости устроились жить в его комнате. До этого Артем привольно располагался на большом диване. В его распоряжении был стол, компьютер, старое, продавленное, но очень им любимое кресло, стеллаж с ненужными книжками, телевизор (без видеомэгнитофона) и шведская стенка.

Теперь все это приходилось делить на троих. Виолетту на пол класть нельзя, потому что она дама, и ей выделили место на диване. С Веснушкиным она спать отказалась, поэтому рядом с ней устроился ее брат.

В результате Артем оказался на полу в старом спальнике. Ногами он упирался в кресло, головой – в стеллаж.

Впереди его ждала первая ночь с новыми соседями, так что спать он не торопился.

– Кузены, друг мой, – папа убрал ладонь со лба, – это родственники. Двоюродные братья или сестры. А может, и троюродные.

– Так они еще и кузены? – мрачно переспросил Артем.

Не только переселение на пол расстроило Веснушкина.

Сам вид родственников рождал в нем грустные мысли. Виктора еще стерпеть было можно. Невысокий толстый мальчик, с бледным лицом и светлыми невыразительными глазами. Он был тих, незаметен, первое, что сделал, войдя в комнату, сел в кресло и включил телевизор.

– Вот и хорошо, – сказал он негромко.

С этого момента Артем его не видел и не слышал. Кузен тут же получил прозвище Телепузик и был оставлен в покое.

Виолетта оказалась совсем другой. Такая же невысокая, как и брат, но тощая. На узеньком крысином личике большая оправа очков, пегие волосы собраны в хвост. Она по-деловому прошлась по комнате, внимательно оглядела книжные полки, остановилась у компьютера, удовлетворенно кивнула и упала на диван.

– Когда у вас ужинают? – поинтересовалась она.

Артем с безмолвным стоном поплелся на кухню.

– Надо же ребятам развеяться, – жизнерадостно говорил папа, вытирая последнюю тарелку. – И потом, это же не навсегда. Погостят неделю и уедут.

– Да, неделю, – жалобно протянул Артем. – Не тебе эту неделю на полу спать.

– Будешь ложиться, – мама потрепала Артема по голове, – не забудь везде выключить свет. И положи записную книжку на тумбочку.

Родители ушли, а Веснушкин остался на кухне изучать свое отражение в темном окне.

А действительно, что он расстраивается? Ну, неделя, в крайнем случае две. Продержится! В школе и не такое переживали. Папины родственники, пускай с папой и общаются. Он будет спокойно заниматься своими делами.

Он еще какое-то время в задумчивости полистал записную книжку, нашел пару знакомых фамилий и успокоился.

Убедив себя, что все не так уж и плохо, Артем выключил свет, вышел в коридор и остолбенел. Около входной двери, слабо фосфорицируя, висело привидение. Было оно нечеткое, как будто размытое. На лице виднелись усы. Снизу у него торчало четыре ноги. Увидев Артема, привидение дрогнуло и пошло на него. Веснушкин попятился. Привидение звонко хихикнуло, внутри его что-то лопнуло.

Видение стало четким. Им оказался огромный мужик с пушистыми усами и грозным выражением лица. Рот был приоткрыт, словно привидение хотело что-то сказать. Его загородил еще один призрак с длинной вытянутой мордой. Оба они двинулись на Артема.

Веснушкин споткнулся о порог кухни. Падая, он задел стол. Сахарница, чайник и заварник с грохотом покатались по полу. В другом конце коридора в туалете с шумом потекла вода. Дверь распахнулась, и из нее вышел некто огромный, загородивший собой весь коридор. Артем открыл рот, чтобы закричать, но на него сверху что-то упало, и он подавился своим криком.

Щелкнул, загораясь, свет.

– Ты чего тут?

Над Веснушкиным стоял сонный кузен, в растерянности подтягивающий тренировочные штаны на своем пузе.

– Ты видел? – срывающимся голосом спросил Артем.

Витька ответить не успел, потому что на кухню вбежала мама, и ребятам стало не до разговоров. Когда вздохи и расспросы закончились, Артем наконец дошел до своей комнаты и столкнулся с хитрым взглядом Виолетты, которую про себя уже обозвал Крыской Лариской.

– И ты ничего не видела? – мрачно спросил он.

Крыска хихикнула, отводя глаза.

– Ты веришь в эту чушь? – произнесла она как можно равнодушной.

Артем задохнулся от возмущения. Не хватало еще, чтобы глупая кузина решила, что он трус.

– Буду я всякой ерунды бояться, – проворчал Веснушкин, закутываясь в спальный мешок. – Темно было. Это я так, от неожиданности. Не существует никаких привидений. И в коридоре ничего не было.

– А может, и было, – протянул Витька, скрипя диваном. – Я просто заметить не успел. Вода шумела. Мне еще показалось, что ржет лошадь...

Артем замер, перестав ворочаться на жестком полу.

Дожили, еще не хватало, чтобы у них по квартире лошади расхаживали.

Он выскользнул из спальника и выглянул в коридор. Ни-

кого там не было. Слышно было только, как на кухне капает вода. Веснушкин повернулся и подпрыгнул на месте от неожиданности. Перед ним висело жуткое лицо, снизу подсвеченное красным отблеском огня.

– У! – сказала лицо и мерзко захихикало.

– Да ну тебя! – разозлился Артем.

По смеху он понял, что это вредная Крыска Лариска подкралась к нему в темноте и осветила свое лицо зажигалкой.

– А что? – томно протянула Виолетта. – Может, в вашем доме живут привидения?

– Нет здесь никаких привидений, – недовольно буркнул Веснушкин, снова заворачиваясь в спальник. – Обыкновенный дом. Здесь, кроме тараканов и крыс, нет никого.

– Какая жалость, – разочарованно протянула кузина, устраиваясь на диване.

На секунду повисла тишина.

– Я знаю, что делать! – вдруг раздался радостный голос Виолетты. – Мы вызовем Пиковую Даму, и здесь будут привидения!

– Ты что, с ума сошла? – снова вскочил Артем. – Мне здесь только шастающих простыней не хватает!

– Я тебе вызову! – вскочил кузен, но Крыска отпихнула его:

– Будешь встречать, я все испорчу!

Эти слова почему-то успокоили Витьку, и больше он с кровати встать не пытался.

Сестра же его была полна решимости.

– Первая ночь на новом месте! – с азартом шептала она. – Сегодня должно что-нибудь произойти.

Она бесцеремонно перелезла через брата, оттолкнула его к стене, при этом Виктор то ли делал вид, что уже спит, то ли уже спал – но такому перемещению он не возмутился.

Крыска между тем бесшумно сбегала на кухню, принесла блюдо с водой и небольшое зеркало, из чемодана достала свечку. Все это разложила на столе. Чиркнула зажигалкой.

– Слушай, может, ты успокоишься? – Артем с тревогой поглядывал на эти приготовления. В ответ Виолетта одним движением руки сдернула резиночку с волос. – Эй, остановись!

Кузина повернулась к нему в профиль. Свет свечи пробивался сквозь рассыпавшиеся по плечам волосы, причудливо очерчивая остренький носик и решительно сжатые губы.

– Тише, – прошипела Крыска. – Она реагирует на звук. Слышишь?

Виолетта провела над головой рукой, и Артему показалось, что он и правда что-то слышит. То ли шаги, то ли вздохи, то ли шум ветра за окном.

Рывком она стянула со своего халатика пояс, уперлась руками в стол, низко склонившись над блюдцем с водой. Веснушкин и сам не заметил, как стал приподниматься со своей постели, чтобы лучше рассмотреть, что она там делает.

С легким шелестом упали в воду какие-то зерна. Кузина

тряхнула головой. От ее волос почему-то полетела пыль, и запахло плесенью.

– Тише... тише... – прошипела она, подражая змее. – Слышишь?

Артем сглотнул. Изображала она все очень убедительно.

Девчонка перестала дергаться, поправила свечу и уставилась в зеркало.

– Нет, не так, – разочарованно прошептала она, соскальзывая со стула. Ее босые пятки простучали по полу коридора.

Веснушкин подошел к столу. На дне блюда плавали крупинки гречки.

– Вот.

Крыска вернулась, помахивая маленьким карманным зеркальцем, за которым она бегала в ванную. Находку она установила напротив другого зеркала так, чтобы они смотрели друг на друга. Между ними мерцала свеча. От многократного отражения ее свет стал ярче.

– Смотри, получился коридор, – с азартом зашептала Виолетта, – по нему к нам придет Пиковая Дама. Когда она появится, ты замри. Если она почувствует чье-то движение, то сразу убьет тебя. И ни в коем случае не смотри ей в глаза.

Незаметно для Артема его втянули в это странное действие.

– Появись! – все тем же змеиным шепотом произнесла Виолетта, взмахивая над головой рукой. В зажатом кулачке ока-

залась карта. – Мы тебя призываем! Явись! Явись! Явись!

В воду снова полетела крупа. Дрогнуло пламя свечи. Последние свои слова Крыска уже не шептала, а кричала.

Веснушкин вздрогнул, испугавшись, что на этот крик снова прибежит мама и ей придется долго объяснять, зачем они устроили всю эту «химию» на столе. Но на крик никто не появлялся. Даже Виктор в своем углу дивана перестал ворочаться и, видимо, уснул.

Виолетта долгую минуту вглядывалась в большое зеркало. Потом, вытянув шею, посмотрела в карманное зеркальце. Ничего не увидела и обиженно надула губки.

– Не получилось, – пробормотала она и стала рукавом халата протирать поверхность большого зеркала. Подышала, поплевала на него, потом поскребла ногтем невидимую соринку. Удовлетворившись проделанной работой, кухня поставила зеркало обратно, поправила свечу, покрутила в руках карту, соображая, как лучше ее установить, и снова уставилась в зеркальный коридор.

– Явись! – с угрозой в голосе прошептала она. – Явись! – менее уверенно добавила Виолетта, косясь на карту. – Мы тебя призываем!

С веселым прищуром Пиковая Дама смотрела на ребят, прикрывалась веером и являться не собиралась.

– Она издевается! – возмущенно засопел Артем, склоняясь к зеркалам, чтобы лучше рассмотреть коридор – вдруг слепая кухня что-то не заметила.

Но зеркала отражали только друг друга и больше никого отражать не собирались. Веснушкин покосился на карту. Пиковая Дама усмехнулась. Качнулся веер.

– Ее перевернуть надо!

Артем протянул руку к карте. Кончики пальцев что-то кольнуло.

– Вот зараза! Она еще током бьется! Сейчас мы ее раздвоим.

Он вытащил из стола ножницы и одним движением разрезал карту по разделительной линии.

– Ты что? – испуганно зашептала Виолетта. Широко распахнутыми глазами она неотрывно смотрела на разрезанную карту. По тому месту, где прошли ножницы, набухал темно-красный след.

– Кажется, теперь она совсем не придет, – пробормотал Артем, которого изменение цвета карты сильно озадачило.

– Почему?

– Обиделась, – пожал плечами Веснушкин. Откуда ему знать, почему она не придет. Не придет – и все. В этом он был уверен.

Сзади что-то зашуршало, недовольно ухнуло, и ребята почувствовали, что за их спинами кто-то стоит. Сначала они посмотрели друг на друга. Артем заметил, как у Лариски от волнения вспотел нос. Она быстро-быстро заморгала глазами и стала медленно поворачивать голову.

После света свечи комната казалась непроглядно темной.

Но в этой темноте виднелась еще более черная фигура. Высокая, бесформенная, прикрытая тяжелым покрывалом. Фигура бесшумно двинулась вперед и остановилась на границе света и тени. Покрывало колыхнулось. Из-под него стала подниматься рука. Ребята как замороженные смотрели на эти перемещения, не в силах от изумления сдвинуться с места.

– У-у-у-у! – раздалось из-под покрывала.

– Не шевелись, – одними губами прошептала Виолетта. – Убьет.

Дама услышала ее. Она быстро повернулась к ней и наклонилась вперед, пытаясь рукой вцепиться в горло. Крыска взвизгнула и вскочила на стол. Зеркала упали, свеча погасла. Не ожидавший такого грохота, Артем наконец очнулся и головой вперед прыгнул за спину привидения. Рукой он нащупал что-то подозрительно мягкое и знакомое и дернул это что-то на себя. Комнату сотряс демонический хохот. Виолетта закричала.

Кувыркнувшись на своем спальнике, Веснушкин добрался до двери и хлопнул ладонью по стене. С первого раза попасть по выключателю не получилось. Он стучал и стучал. От каждого удара Крыска взвизгивала все громче и громче.

Наконец свет загорелся.

Толком еще ничего не успев рассмотреть, Артем подбежал к стоящей посередине комнаты фигуре, прикрытой одеялом.

– Гад! – выдохнул он, дергая одеяло на себя.

Под ним оказался скорчившийся в три погибели Виктор.

– Ну, вы и дураки, – сквозь хохот выдавил он из себя.

Увидев брата, Виолетта слезла со стола.

– Ну, все, – пробормотала она, засучивая рукава халата. –

Сейчас я из тебя отбивную сделаю.

Она смахнула с носа очки и шагнула вперед.

Года три назад Артем долго выпрашивал у мамы сестренку или братика, чтобы было с кем играть. Но мама только тяжело вздыхала, а папа начинал рассуждать о сложной современной жизни. Артем продолжал мечтать, представляя, как они здорово зажили бы вдвоем с братом... Ну, в крайнем случае, с сестрой. Но даже в самых кошмарных своих представлениях он не думал, что с братом (или сестрой) он будет так драться.

Виолетта вцепилась в Витьку мертвой хваткой и, несмотря на свой небольшой рост и вес, быстро повалила его на пол, коленкой встала на грудь, острыми ногтями пытаясь добраться до его глаз. Но Виктор уже, видимо, привык к боевым приемам сестры. Вытянув руки вперед, он сдерживал ее натиск, не переставая при этом хохотать.

– Испугались, да? – сквозь смех выкрикивал он. – Испугались?

Артему надоело наблюдать за бурными проявлениями родственных чувств. Он вытянул из-под них спальник.

– Катитесь отсюда! – недовольно произнес он. – Я спать хочу.

Но уснул он не скоро. Разошедшаяся Виолетта еще долго толкала братца в бок, осыпая его разными проклятьями.

Спальник оказался мокрый – на него очень «удачно» упало блюдо с водой, так что Артему пришлось какое-то время выбирать из-под себя размокшую гречку. Наконец он задремал. Ему приснилось, что он большой широкой деревянной лопатой выгребает тонны гречки, а она все прибывает и прибывает. Крупа уже похоронила под собой спальник, пол, а заодно и не желающих засыпать кузенов. Веснушкин копал и копал, а крупа все сыпалась. Но его сил все равно не хватало, чтобы справиться с внезапно нахлынувшим бедствием. А тут еще пошел дождь. Гречка разбухла и стала неподъемной. «Зато спальник не намокнет», – почему-то подумал Артем. Крупы было столько, что вода до пола просто не добралась бы. Но тут он увидел краешек спальника и стал его быстро закапывать. Упрямый кончик прятаться не собирался. Он каждый раз выныривал в новом месте. Устав за ним бегать, Артем дернул спальник на себя. И, к своему большому удивлению, обнаружил в руке кусочек карты, старой, потертой, отрезанный край бахромился. Никакого изображения Пиковой Дамы на карте не было.

Веснушкин тупо повертел бессмысленный картон в руке и бросил его, вспомнив о спальнике.

Над его ухом недовольно зацикали, появилась тонкая белая рука, обтянутая черной тканью рукава. Артем поднял глаза. Перед ним стояла Пиковая Дама и недовольно качала

головой.

«Не бросай!» – раздалось в его голове, и в руку ему тут же сунули кусочек картона. Артем уже собирался снова выбросить испорченную карту, но заворочался и проснулся.

Он лежал на полу, уткнувшись носом во все еще мокрый спальник. В руке он сжимал половинку карты. Ни с той, ни с другой стороны изображения Пиковой Дамы не было.

Глава II

Смерть из шкафа

Утро было пасмурным. Сквозь задернутые шторы почти не проникал свет, и от этого казалось, что на дворе все еще ночь. Виолетта спала поперек кровати, широко раскинув руки, и громко сопела. Телепузика видно не было.

«Опять, наверное, в туалете сидит», – мрачно подумал Артем.

Если бы он сейчас лежал не на полу, а на своем любимом диване, то можно было бы перевернуться на другой бок и спать дальше – весна, суббота, спешить некуда. Но на полу особенно не разлежишься, поэтому Веснушкин встал и раздвинул шторы.

За окном кто-то висел.

Артем толком не успел разглядеть это странное явление, как висящий дрогнул, поднял голову и медленно уплыл в сторону. Раздался протяжный скрипучий звук. Веснушкин качнулся назад, оступился и упал обратно на спальник.

Виолетта недовольно засопела, переворачиваясь на живот.

Артем на четвереньках подкрался к столу, подлез под него, выбрался с другой стороны и украдкой глянул в окно. Где-то высоко виднелась веревка. Но снова раздался скрип, и

веревка пропала, качнувшись в ту же сторону, куда исчез висевший. Пытаясь проследить за ней, Артем стукнулся лбом о стекло.

С правой стороны, куда все это уезжало, была комната родителей.

Веснушкин заторопился, выскочил в коридор. В туалете с шумом полилась вода. На пороге возник заспанный кузен.

– Живот болит, – мрачно сообщил он.

Но Артему сейчас было не до него. Он осторожно вступил в комнату родителей. С ходу ничего неожиданного здесь не обнаружилось. За распахнутыми окнами никто не висел. Веревок тоже видно не было. Веснушкин с разбегу запрыгнул на широкую кровать и блаженно растянулся на мягком.

В конце концов, после такой дурацкой ночи ему что угодно может показаться. Хорошо еще инопланетяне в окно не постучались, а то потом возись с их летающей тарелкой...

Веснушкин убедил себя, что все в порядке, подоткнул под голову подушку и огляделся.

По бокам кровати пристроились тумбочки с ночными лампами. С той стороны, где спала мама, стояло старое трехстворчатое трюмо. Потускневшие от времени зеркала сверху были прикрыты множеством фотографий. Молодые мама с папой, маленький Артем. Его бабушка... Прадед в кавалерийской буденовке и на коне. Это была самая древняя фотография. Веснушкин несколько раз пытался ее стащить и показать в школе, но предусмотрительная мама всегда вове-

мя вынимала фотографию из его сумки. Из школы портрет прадедушки не вернулся бы.

Напротив кровати стояла длинная стенка с вещами и книгами, но там ничего интересного не было.

Навалявшись вволю, Артем вспомнил, что не мешало бы и позавтракать.

Он вернулся в комнату.

Виолетта снова перевернулась на спину, запрокинула голову. Из ее открытого рта доносилось похрюкивание. Веснушкин хихикнул и уже собрался идти на кухню, как его взгляд упал на окно. Шторы были плотно задернуты.

Он отлично помнил, как сам раздвигал их. Для верности Артем посмотрел на свои руки, вспоминая, как он это делал. В душе родились нехорошие предчувствия.

Инопланетяне, тарелка...

Он снова дернул штору и отшатнулся. С другой стороны красными корявыми буквами было выведено: «Мы придем!...»

Он попятился, упал на свой диван, придавив раскинувшуюся кузину.

– Это кровь, – авторитетно заявила Крыска, чуть ли не обнюхав короткую запись. Проснувшись она мгновенно и даже вопросов не стала задавать, сразу взялась за дело.

– Кровь не бывает такой густой. – Витька из предосторожности близко к окну не подходил.

Надпись была сделана снаружи. Писавший спешил, от это-

го буквы вышли кривыми, с подтеками.

– А писали как будто бы пальцем, – заключила Виолетта, прыгивая с подоконника. – Это какой-нибудь убийца. Человека убил, отрезал ему палец и кровоточащим обрубок написал.

– Да ну тебя, – отмахнулся Витька, поддергивая тренировочные. – Говоришь чушь какую-то. Лучше пойдем завтракать.

– Покойник! – завопил Веснушкин, отчего брат с сестрой подпрыгнули. – Я видел покойника! Совсем недавно! Он висел за окном, а потом куда-то делся.

Виолетта снова забралась на стол, приоткрыла одну створку окна, осторожно выглянула наружу и повертела головой.

– Может, сосед сверху повесился? – неуверенно пробормотала она.

– Ага, – довольно засопел Витька. – Или снизу. Пошли есть!

Но у Артема всякое желание завтракать пропало. Он еще раз посмотрел на надпись и задернул штору.

– Ну вот, – радостно хлопнула в ладоши кузина, идя за братом на кухню. – А ты говорил, у вас нет привидений. Не одно, а сразу два. Еще бы третье, и у каждого будет собственный призрак. Я, чур, того, с лошадыю, возьму! А удавленника делите между собой.

Витька уплетал вторую тарелку овсяных хлопьев с молоком, Веснушкин же все еще сидел в глубокой задумчивости,

пытаясь понять, что это за бедствия свалились на их квартиру.

– Про лошадь я знаю одну реальную историю, – кроша в руках хлеб, сообщила Виолетта. – Мне ее ребята в классе рассказывали. Давно... Впрочем, неважно. Там, значит, так было дело. Одна девчонка каждый день ходила на конюшню. И был у нее любимый конь Заря. Она на нем постоянно ездила. Конь ее даже по голосу узнавал. Потом она переехала в другой район и стала ходить на другую конюшню. Однажды вечером собирается она домой, проходит последний раз по коридору и вдруг видит, что в одном из загончиков, который раньше всегда пустым был, конь стоит. Она подошла поближе, взгляделась, а это ее Заря грустно так на нее смотрит и гривой трясет. Она обрадовалась, распахнула дверь, вбежала в загончик... – Крыска сделала паузу, торжественно оглядывая замерших слушателей. – А там никого нет. А на следующий день ей сообщили, что прошлой ночью ее любимый конь помер. Съел что-то не то и сдох. Тогда она поняла, что в тот день душа Зари приходила с ней проститься.

– Вранье! – Витька мазал хлеб маслом. – У животных нет души, так что приходиться к ней никто не мог.

– Говорю – приходил, значит, приходил! – стукнула кулачком по столу сестра.

– Не, – лениво протянул брат. – Если уж приходит, то душа человека. Глупая твоя история. Лучше послушайте, я расскажу...

Тут Крыска фыркнула, наклонив голову над чашкой с чаем.

– Случай был, – начал Телепузик, двигая к себе сахарницу. – Поехали три человека в командировку, двое мужчин и женщина. Остановились в гостинице. Поужинали и разошлись по своим номерам. Ночью слышат крик. Мужчины выбегают в коридор и видят: у номера, где жила женщина, народ столпился, а сама она лежит на полу с пистолетом в руке. Следователь сразу сказал: «Самоубийство». Но один из мужчин не поверил – с чего это вдруг молодая красивая женщина будет убивать себя? Он стал спорить со следователем, и тот пообещал все как следует выяснить. Когда следствие провели, оказалось, что ее убил хозяин гостиницы – хотел кольцо с бриллиантом украсть. А чтобы никто на него не подумал, подстроил все так, будто она сама себя убила. И вот спят они последнюю ночь в этой гостинице. Вдруг в комнате мужика, что со следователем спорил, медленно открывается дверь, и на пороге появляется женщина.

– Та самая? – На лице Виолетты мелькнула ехидная усмешка. – Она же померла! Оживили, что ли?

– Померла, – кивнул Витька. – Они ее даже похоронить успели. И вот входит она и прямо к мужику идет. Тот перепугался, вытащил пистолет...

– Пистолет? – фыркнула сестра. – А пулемета там не было?

– Вытащил пистолет, – повторил Витька, глядя в бледное

лицо Артема. – Но стрелять не стал. Решил посмотреть, что она делать будет. А она постояла около его постели, посмотрела на него, а потом развернулась и вышла.

– Чай перед сном пить не надо, всякие кошмары сниться не будут, – авторитетно заявила Крыска, отодвигая от себя чашку.

– Это не сон был! – в пылу спора Витька даже про еду забыл. – Он утром просыпается, а пистолет в руке зажат. Значит, все это ему не приснилось, а было на самом деле. И только потом он догадался, что это она благодарить его приходила за то, что нашли ее убийцу.

В кухне повисла тишина.

– Нет, – Крыска была бледна, но продолжала спорить. – Про лошадь история круче, чем про тетку. Покойники себя так не ведут, я точно знаю. Вот была у меня одна знакомая...

– Может, твоя история круче, – перебил ее Витька, выбираясь из-за стола, – только моя интересней.

Он протопал по коридору и скрылся в туалете.

Веснушкину ни та ни другая история не понравилась, поэтому он промолчал, сполз с табуретки и пошел к себе в комнату. От подобных нервных потрясений его теперь мог спасти только телевизор. Но до своего любимого кресла он так и не дошел. Едва переступив порог, он замер как вкопанный.

С люстры свисала петля.

С криком он выскочил из комнаты и захлопнул дверь.

– У тебя всегда здесь так весело? – От восторга Виолет-

те не стоялось на месте. Она даже подпрыгивала. – Это не квартирка, а целый дом привидений! Какая прелесть!

Артему было не до радости.

– Иди прыгать в другое место, – грубо оборвал он кузину.

Крыска даже и не думала уходить. Она крутилась под петлей, внимательно ее рассматривая. И тут Веснушкина осенило. Какое-то время он наблюдал за кузиной, а потом двумя руками схватил ее за плечи и встряхнул.

– Ты чего резвишься? – зло прошипел он ей в глаза. – Сделала гадость – и рада? А ну, снимай эту дрянь!

– Как я ее сниму? – опешила Виолетта, косясь на потолок.

– Как повесила, так и снимай! – взорвался Артем. – Ты думаешь, я совсем глупый? Не понимаю, что это твоих рук дело? Я сказал про повешенного, вот ты петлю и придумала.

– Что я, сумасшедшая? – извивалась в его руках кузина. – Делать мне больше нечего, как тебя развлекать?

В дверях появился Витька. Увидев петлю, он довольно хихикнул.

– Ловко, – похвалил он неизвестно кого.

– Слушайте, родственники, – разозлился Веснушкин. – Если вы сейчас же не прекратите свои шуточки, я вас... я вас...

– А чего сразу я? – снова насупился кузен. Он бочком пробрался к креслу, устроился в нем и включил телевизор.

Артем плюнул, отпустил готовую зареветь Виолетту и пошел в комнату родителей.

Конечно, вредная Крыска Лариска была совершенно здесь ни при чем. Все время она просидела с ним на кухне и просто не успела бы соорудить петлю. Привидение за окном тоже не она смастерила, потому что крепко спала. В этом Веснушкин был уверен. Витька сидел в туалете. Вряд ли он бежал по квартире со спущенными штанами.

Неужели и правда у них поселилось привидение? С чего вдруг? А если оно окажется буйным? Перевернет всю квартиру, устроит погром... Нет, такого привидения Артем не хотел. А как мама расстроится...

Хорошо, если бы этот призрак приносил какую-нибудь пользу. Например, соседка снизу часто приходит жаловаться, что в их квартире постоянно что-то падает, стучит и грохает. Придет она в очередной раз, а ей привидение дверь откроет. Вот смеху будет. Вряд ли она заявится еще. Или заставить призрак подсказывать на контрольных, проносить записки на самостоятельные. На худой конец уроки учить, а потом отвечать их в классе. Можно попросить его ходить за хлебом. В крайнем случае – чистить картошку.

Вспомнив про картошку, Артем перестал фантазировать, потому что именно за картошкой ему надо было сегодня сходить. Так что если ему хотелось встретить привидение и о чем-нибудь с ним договориться, стоило поспешить.

Для начала не мешало бы выяснить, откуда оно пришло в прошлый раз, и вступить с ним в контакт.

Веснушкин выскользнул в коридор и начал тщательно все

вокруг изучать. Четырехногий призрак появился вроде бы со стороны туалета и завис перед зеркалом в прихожей. Здесь он стал четче, а потом пропал. Значит, засаду на него нужно устраивать около входной двери. Желательно рядом с зеркалом.

Артем прополз прихожую на животе, собрав рубашкой всю пыль и грязь. Зеркало висело вплотную к стене. Под ним стояла трехногая шатающаяся тумбочка, в которую ничего, кроме перчаток и семейной записной книжки, не помещалось. Под тумбочкой жила пыль. Артем попытался туда забраться, но целиком не поместился. Либо голова торчала, либо – ноги.

Рядом с зеркалом, сколько себя Веснушкин помнил, стоял сильно покосившийся шкаф. Шкаф был древний, наверное, еще времен прадедушки на коне. Дверцы его были связаны между собой веревкой. В шкафу папа хранил инструменты, мама – старую обувь и одежду, которую давно надо выбросить, но жалко.

К шкафу близко подходить было страшновато, такой он был старый и шаткий. Артем чуть приспустил веревку, и одна створка двери распахнулась. На Веснушкина выпала древняя пыльная медвежья шуба, и он закашлялся.

Если здесь и живут привидения, то только в виде моли.

Артем с трудом привязал дверцу и, чтобы перевести дух, прошелся по коридору.

Прятаться здесь негде. Это и так было понятно. И зачем

он ползал по полу? Еще со времен глубокого детства Артема, когда он играл в прятки, коридор был самым гиблым местом. Укромные уголки можно было найти только за его пределами.

Значит, привидение пришло из другого места. Остается его выследить.

Своим наблюдательным пунктом Артем выбрал кухню.

На улице все еще шел дождь, крупные капли барабанили по подоконнику, вода стекала по стеклу, образовав множество ручейков. Больше за окном ничего не было.

Пока не было.

Веснушкин честно отсидел час на кухне, съел батон белого хлеба с вареньем, но никакого привидения не дождался. Есть дальше Артем уже не мог, поэтому он отправился в комнату к притихшим кузенам.

Витька все так же сидел в кресле, уставившись в быстро меняющиеся картинки телевизора. Крыска, раскопав где-то гуашь, выводила на тетрадном листочке замысловатый узор. Увидев Артема, она тут же отодвинула рисунок, прикрыв его локтем.

– Слушай, а где у тебя красная гуашь? И нет ли кисточки потолще? – Она повертела перед собой перепачканной в зеленой краске кисточкой, от которой осталось три волосинки.

– Где гуашь взяла, там и кисточку ищи, – недружелюбно буркнул Артем. – А красная в коробке должна быть.

– Нет ее там, – перебрал все баночки, капризным голосом

сказала кузина и обиженно сложила губки бантиком.

Красная гуашь...

Веснушкин бросил взгляд в окно. По стеклу расплзалась кровавая надпись. От букв уже ничего не осталось, только бледно-красные пятна.

– Отрежь себе палец, – кровожадно предложил Артем, глядя в округлившиеся глаза кузины, – и рисуй им. Получится красный цвет.

В комнате родителей стоял полумрак. «День только начинается, – недовольно подумал Веснушкин, – а уже темно». Он снова упал на кровать и стал вспоминать вчерашнее привидение.

Какое оно было?

Нечеткое... Белесое... Большое... С четырьмя ногами и человеческой головой. На голове были усы...

Артем заворочался. Ему вдруг показалось, что призрак этот он уже где-то видел.

С усами и на четырех ногах.

Веснушкин выбежал в коридор, лихорадочно огляделся. Он чувствовал – еще немного, и станет ясно, что здесь происходит.

Что было вчера? Он вышел из кухни, в коридоре стоял полумрак. Призрак появился на уровне зеркала. Повисел здесь, двинулся вперед и исчез.

Что-то тогда бросилось в глаза? Где-то горел свет. Где же? А! В туалете. Из окошка над дверцей падал свет.

Не то.

Артем остановился около зеркала. Было оно мутным, как будто его лет сто никто не протирал. Веснушкин коснулся стеклянной поверхности.

Мутным зеркало было не из-за пыли. Сверху оно оказалось покрытым каким-то клейким веществом.

Существо на четырех ногах... Но не двигалось... Усы...

Кто может быть на четырех ногах, если это не мутант? Слон? Мамонт? Олень? Обезьяна, если встанет на четвереньки? Коза? Лошадь?

Лошадь...

Артем ворвался в комнату родителей.

Это было не четырехногое существо! Это была лошадь, а на ней сидел всадник. И у всадника были усы.

Веснушкин схватил фотографию прадеда.

Да! Это был он! Призрак прадеда на коне. Прямо как на фотографии. Или... Это и была фотография! Только какая-то странная...

Артем спрыгнул с постели.

Это было не привидение! Это был чей-то глупый розыгрыш!

Он побежал вон из комнаты, споткнулся на пороге и упал. Кувырком пролетел часть коридора, спиной ударился о шкаф. Веревочка лопнула, дверцы шкафа распахнулись. На Артема снова упала шуба. И еще что-то, издав при этом еле слышный звон.

Пока Веснушкин выползал из-под тяжелого меха, он почувствовал, как правую руку пронзила резкая боль. Дыхание перехватило.

По глазам ударил резкий свет.

– Ты чего тут?

Над ним стоял кузен. Двумя руками он держал шубу. Веснушкин застонал, откидываясь на спину и поднося к глазам правую руку. Его пальцы были прищемлены изогнутой железкой, прикрепленной к деревяшке.

– Что это? – прошептал он.

– Мышеловка. – Витька произнес это так равнодушно, как будто каждый день видел людей, попавших в мышеловку. – Кстати, в нее обычно кладут мышьяк. Так что если ты поцарапался, то скоро умрешь. Мышьяк самый сильный яд.

– Умру? – Артему не на шутку стало страшно.

– Да, – все тем же холодным тоном проговорил кузен. – Тебе уже должно быть плохо.

И Веснушкину стало плохо. Перед глазами заплясали цветные пятна, голова закружилась, в горле пересохло.

– Держись, – откуда-то издалека долетал до него голос Телепузика. – Это ненадолго. Немного поболит, и все.

– Что все? – С трудом переступая заплетающимися ногами, Артем пытался добраться до своей комнаты.

– Помрешь, – успокаивал его Витька. – Потерпи, чуть-чуть осталось...

В дверь Артем не вошел, а упал. Не найдя опоры, он снова

оказался на полу. Вокруг все плыло. Он видел то удивленное лицо Виолетты, то окно, то какую-то красную баночку под своей кроватью.

Сознание медленно уходило от него.

– Чувствуешь, как холодеют ноги? – как злой вещун бормотал над ним Витька. – Руки? Как скручивает живот?

У Артема и без этих слов все вертелось перед глазами. Он действительно умирал. Умирал!

Но вдруг он перестал умирать и открыл глаза.

– Ты чего? – отпрыгнул от него Телепузик.

Артем сдернул с руки мышеловку и полез под кровать.

– Стой! – попытался остановить его кузен, хватая за ногу, но Веснушкин уже достал то, что хотел. В руках у него была баночка красной гуаши с воткнутой в нее кисточкой.

– Эй, родственница, – позвал он Виолетту, – тебе, кажется, нужна была гуашь?

Кузина радостно закивала, но неожиданно взгляд ее стал рассеянным.

– Удивлена, что я ее нашел? – с вызовом спросил Веснушкин.

– Чему это я должна удивляться? Тому, что ты краски под кроватью хранишь?

– Это не я храню, это ты ее туда положила! Сначала надпись сделала, а потом спрятала!

– Совсем с головой плохо? – взвилась Крыска. – Или у тебя от вида привидений башка расстроилась?

– Ты за своей головой следи, пока ее не оторвали! – заорал Артем, запуская в кухню баночку с краской.

Виолетта ловко увернулась от пущенного в ее сторону предмета и ринулась в бой, предварительно успев снять очки. Пока они, пытаясь, пытались вцепиться друг другу в волосы, Веснушкин успел заметить довольную ухмылку на Виткином лице.

Но сейчас было не до него. Артему не терпелось выместить всю обиду за вчерашний и сегодняшний страх на вредной родственнице. При этом из головы его совершенно вылетело утреннее убеждение, что Виолетта здесь ни при чем.

Устав драться, ребята оттолкнули друг друга в разные стороны. Кухня, близоруко щурясь, пыталась на полу найти свою заколку для волос. Артем считал недостающие пуговицы на рубашке.

– Псих! – уже более миролюбиво выкрикнула Крыска, снова устраиваясь за столом. – У нас за такое дело в гроб вколачивают!

– Сама такая! – устало ответил Артем, глядя, как болтается у него над головой так никем и не снятая петля. – Понаехали тут!

С этими словами он дернул за веревку, и вместе с петлей на пол свалилась люстра.

– Псих! – подтвердила свой приговор Виолетта, прыская в ладошку.

Весь оставшийся день Артем провалялся на родительской

кровати, придумывая разные способы избавления от порядком надоевших родственников. То, что привидения и покойники за окнами, – дело их рук, он уже не сомневался. Осталось только вывести кузенов на чистую воду и попросить маму купить им билет обратно.

«Ничего в этом доме необычного происходить не может!» – подумал про себя Веснушкин. С этой мыслью он вышел из комнаты и замер с поднятой ногой.

В длину всего их небольшого коридора каким-то белым порошком была выведена надпись: «Смерть!»

Артем три раза на четвереньках прополз вдоль нее туда и обратно.

Надпись не исчезла.

– Чего ты тут топаешь? – выглянула в дверь Виолетта да так и замерла с открытым ртом. – Мог бы придумать что-нибудь поинтересней, – пробормотала она, заметно побледнев.

– С чего вдруг это снова я сделал? – зло сощурился Веснушкин. – Сама признаешься, чем коридор испачкала, или тебя побить сначала?

Кузина лизнула палец, опустила его в белый порошок, поднесла к свету и только потом коснулась языком.

– Ну все, – облегченно вздохнул Артем, – теперь точно помрешь.

– Не надейся, – скорчила довольную мордочку Крыска. – Два раза не умирают. Это обыкновенный сахар.

– Сахар?

Веснушкин вбежал на кухню и замер на пороге. Еще утром аккуратно убранная кухня сейчас была похожа на место побоища.

– Что это? – прошептал Артем, представляя, как рассердится мама, увидев все это.

Виолетта была удивлена не меньше родственника. Когда она перестала охать и ахать и закрыла рот, то смогла только произнести:

– Вот это да!

– Я тебе сейчас как дам! – снова накинулся на нее Артем. – Кто это сделал?

– Чего ты ко мне привязался? – в тон ему закричала Крыска. Но тут подбородок у нее снова поехал вниз. Округлившись глаза смотрели мимо Артема ему за плечо. – Наши в городе, – пробормотала она.

Веснушкин медленно повернул голову.

За окном висел покойник.

Синюшное лицо, вывернутая шея, вывалившийся изо рта язык.

От сильного порыва ветра тело качнулось и плавно уехало в сторону.

Артем первым выбежал из кухни. За ним вприпрыжку неслась Виолетта, почему-то бормоча: «Наши! Наши!» Когда Артем остановился, она налетела на него, радостно хмыкнув, обогнала, но тут же сама замерла. Перед ними в полумраке коридора стояло привидение.

– Мама! – взвизгнула кузина, отпрыгивая к Артему. Он вовремя успел отклониться, чтобы она не повисла у него на шее.

Привидение было небольшое. Как и в прошлый раз, оно стояло около зеркала и слабо светилось. В воздухе явно пахло паленым.

Веснушкин сделал шаг. У него перехватило дыхание.

Перед ним стоял Артем Веснушкин пятилетней давности. Призрак был настолько четким, что Артем смог рассмотреть пуговицы на бретельках шорт.

За спиной всхлипнула Виолетта.

Артем сделал еще шаг, и привидение перестало быть объемным, превратившись в плоское изображение.

– Так вот оно в чем дело, – пробормотал себе под нос Веснушкин и огляделся.

В туалете снова горел свет. Пройдя сквозь призрак, Артем добежал до туалета и рванул на себя дверь.

Витька стоял ногами на унитазе и, высунув от старания язык, тянулся к окошку над дверью. В руках он держал сложную конструкцию из зеркал, яркий фонарик и фотографию, на которой был изображен восьмилетний Артем.

Когда дверь распахнулась, Телепузик вздрогнул и потерял равновесие. Первой на пол упала сложная конструкция, за ней – фонарик, затем рухнул кузен, а сверху мягко опустилась фотография.

Глава III

В компании с неизвестным

– Значит, покойник за окном тоже твоих рук дело? – кроважно сверкая глазами, спрашивал Артем.

– Пошутить нельзя, да? – Витька сидел с ногами на стуле и дул на разбитую коленку. Рядом с ним стояла Виолетта и равнодушно мазала ссадину брата зеленкой. – Вилька, ты садюга! – зашипел от боли Телепузик, когда сестра мазнула по открытой ране.

– Потерпишь, – злорадно ответила Крыска.

Она тоже злилась на брата. Пугать бестолкового родственника Темку – это одно, но пугать родную сестру – это уже слишком. Она так все Витьке и высказала, даже хотела ему наподдать, но Веснушкин их разнял. Ему только драки здесь не хватало.

– Между прочим, старый известный фокус. – Витька медленно натягивал штаны. – Нужно только веревку протянуть между окнами и подвешивай на нее кого хочешь. А куклу из любой тряпки легко сделать.

– Когда же ты успел? – Веснушкина восхитила фантазия родственника. Он бы до такого в жизни не додумался.

– Спать надо меньше, – с достоинством ответил Телепузик.

– А привидения? – напомнила Виолетта, вертя в руках пузырек с зеленкой. Ей очень хотелось всю зеленую жидкость вылить на физиономию брата. Вот крику было бы!

– Это нам физик в школе рассказал. Система компактных линз – сильный источник света. – Кузен с достоинством оглядел присутствующих. – А про привидения я в книжке одной прочел. Очень натурально получается, между прочим. Чтобы зеркало лучше отражало, его нужно желатином намазать – выходит настоящее привидение, если смотреть изда- лека. А если еще что-нибудь подпалить, чтобы жженой серой запахло, то стопроцентная нечисть тебе обеспечена.

– Нечисть... – передразнил его Артем. – Надписи тоже, конечно, твоя работа?

– Если бы не дождь, – важно закивал головой Витька, – выглядело бы гораздо натуральней. А так – размыло все. – На лице родственника появилось мечтательное выражение, но оно тут же сменилось насупленной озабоченностью. – А веревку с люстры ты сам дернул, я тут ни при чем.

– В коридоре! В коридоре-то кто насыпал? Небось весь сахар потратил?

– Не трогал я сахар, – обиженно засопел Телепузик. – Это Вилька сделала. Ой! – Увесистый подзатыльник от сестры прервал его рассказ. – А чего сразу я? Если на одном деле меня поймали, так, значит, во всем остальном тоже я виноват?

– Трепло, – с чувством произнесла Крыска, отходя в сто-

рону. Встав около двери, она гордо вскинула голову и торжественно сказала: – Это же было смешно! Над вами, живыми, очень весело потешаться.

– При чем здесь живые? Мертвая нашлась! – подпрыгнул Артем. – Мне теперь от мамы за кухню так влетит, что я...

Договорить он не успел, со стороны кухни раздался грохот. Веснушкин удивленно оглянулся на Телепузика, который стоял посередине комнаты и, надув щеки, совершал странные движения руками. Словно зарядку делал.

Грохот повторился, и, увлекая за собой Крыску, стоящую на пути, Артем побежал на кухню.

В воздухе висели взметнувшиеся пылинки муки, звеня, кружилась на одном месте крышка, из опрокинутого пакета с легким шелестом сыпался горох. Сухие горошинки подскакивали на линолеуме пола и разлетались во все стороны.

По центру кухни в воздухе висела кастрюля. Она слегка покачивалась, поворачиваясь к ребятам то одной ручкой, то другой. Первой кастрюлю увидела Виолетта и слабо охнула.

– Это что, снова шутка? – нахмурился Артем, представляя, как ему влетит теперь уже и от папы.

Кастрюля поплыла в его сторону. Он отмахнулся от нее и только сейчас понял, что висит она в воздухе просто так. Без веревочек, ниточек и чьей-либо помощи.

Кузина вцепилась в его рукав и тяжело задышала в ухо.

– Эй, кто здесь? – прошептал Веснушкин, вместе с Виолеттой отступая к двери. – Выходи! А то хуже будет.

Кому конкретно будет хуже, Артем не решил, поэтому замолчал. Кастрюле, видимо, надоело висеть без дела, и она упала на пол. Веснушкин почувствовал у своего лица легкое дуновение ветра.

– Бу, – произнесли прямо перед ним. От испуга он вздрогнул, шарахнулся назад, выпадая в коридор.

Здесь их тоже ждали.

Около зеркала стояла черная фигура. Она была хорошо видна, как будто ее подсветили изнутри. Фигура шевельнулась.

Это был человек в черном платье до полу, с наклоненной головы свисали длинные черные волосы. Фигура, оттолкнувшись руками от тумбочки, рывком продвинулась вперед, резким движением запрокинула голову назад, откидывая волосы.

– Витька, твои фокусы? – дрогнувшим голосом спросил Веснушкин, хотя кузен здесь был явно ни при чем. Фотографии не умеют двигаться. А этот призрак двигался. Да еще как! И, кажется, Артем с ним был знаком.

На него смотрело его давешнее видение Пиковой Дамы. Мраморно-белое лицо, красные губы, каких в природе не существует, и глаза...

«Не смотреть!» – приказал Веснушкин, зажмуриваясь. Но его глаза открылись сами собой.

Дама пару раз дернулась, но больше с места не сдвинулась. Она подняла голову, лицо ее свело судорогой, рот при-

открылся, и оттуда вылетели слова: «Карта! Соедини!» При этом посмотрела она так, что у Веснушкина мороз пробежал по коже.

Недолго думая, он бросился в свою комнату. За ним следом, цепляясь за плечо, бежала кузина. На повороте она задела Пиковую Даму, и та отлетела к шкафу, где на корточках сидел Витька и зачем-то снова размахивал руками.

– Беги! – успел крикнуть Артем, захлопывая за собой дверь.

Окно в комнате было распахнуто. Дождь, шедший с новой силой, залил подоконник, на полу собирались лужицы. Пахло сыростью, плесенью и чем-то тухлым.

В кресле сидел мужчина. Сухие костлявые руки сжимали подлокотник. Лица человека видно не было, его прикрывала большая широкополая шляпа. Мужчина был одет в облегающий черный свитер и узкие черные брюки. На ногах черные ботинки, заляпанные грязью.

– Привет! – произнес он низким хриплым голосом. – Спасибо за освобождение!

– Вы чего тут расселись? – Артем больше не в силах был пугаться и удивляться. Он задвинул за спину подвывающую Вильку, пытаясь принять грозный вид. – Как вы вошли сюда?

Мужчина коснулся рукой шляпы и хмыкнул, встряхнув плечами. От его одежды полетели брызги. Тухлый запах усилился.

– Меня привели, – ответил сидящий, медленно поднимая

голову.

На ребят глянули холодные серые глаза с покрасневшими воспаленными веками. Бугристая обожженная кожа. Тонкая ниточка губ дрогнула, расплываясь в улыбке.

Что это была за улыбка! Злой оскал, обнаживший белые ровные зубы.

– Ну что, поиграем? – весело спросил он.

От его веселости у Артема похолодело в груди, коленки предательски дрогнули. Виолетта не то пискнула, не то промычала и мертвой хваткой вцепилась в Темину руку.

– Мамочки! – ахнула она. – Это же Фредди Крюгер!

Человек совершил еле заметное движение и оказался рядом с ребятами.

– Очень хорошо, – полушепотом произнес он. – Значит, меня будут звать Фредди.

То ли вблизи он стал лучше виден, то ли изменился, как это показалось Веснушкину. На мужчине вдруг оказался старый потрепанный свитер в красно-зеленую полоску и коротковатые измятые брюки. Запустив руку за спину, он достал перчатку, каждый палец на ней оканчивался коротким острым ножом.

– Вы к папе? – Артем все еще не понимал, что происходит. Как этот странный дядька попал сюда и что он от них хочет?

Человек шевельнул перчаткой, тренькнули лезвия ножей.

– Мы разберемся без папы, – мрачно пообещал он.

В коридоре раздался душераздирающий крик, а вслед за

ним громкий хохот.

– Мама! Уйди!

«Фредди... Фредди... Фредди...» – вертелось в голове Артема. Было в этом дядьке что-то знакомое. Словно он с ним уже встречался, разговаривал, а потом постарался хорошенько забыть. Но когда, где?

– Во сне, – как бы отвечая на его мысли, прошептал незванный гость. Он подошел к Веснушкину вплотную. Из его рта пахло чем-то кислым, от мокрой одежды несло плесенью. – Я твой ночной кошмар. – С этими словами Фредди крадучись прошелся по комнате, сел на диван, рукой без перчатки погладил подушку. – Ей ты поведал все свои истории.

– Никому я ничего не ведал, – пробормотал Артем, подталкивая Виолетту, к выходу. – И по ночам я не разговариваю! И сплю крепко, – на всякий случай добавил он.

– Не разговариваешь, – кивнул мужчина, при этом шляпа его совсем съехала на лоб. – Но видишь сны.

Артем вспомнил сегодняшнюю ночь, Пиковую Даму с разрезанной картой. Уж не эту ли карту искал призрак в коридоре?

– Все видят сны. Не я один. – Веснушкин остановился в двух шагах от двери, не в силах сдвинуться с места, потому что кухня всем телом повисла на нем.

– До «всех» я еще доберусь, – многообещающе промурлыкал мужчина, – пока же поговорим с тобой.

Фредди встал, сделал шаг вперед, потуже натянул перчатку. Но вдруг остановился, задрал подбородок, как будто прислушиваясь к чему-то.

– Впрочем, – он гаденько ухмыльнулся, – мы еще встретимся. У нас будет время пообщаться. До ночи!

Мужчина попятился, быстро присел, подпрыгнул, плюхнулся на подушку и исчез в ней, унеся с собой противный гнилостный запах.

Дождь за окном припустил с новой силой. С улицы потянуло холодом и свежестью.

В коридоре раздался стук.

На негнущихся ногах, поддерживая обмякшую кузину, Артем вышел наконец из комнаты.

Пиковая Дама все еще была здесь. Только теперь она добралась до конца коридора и тянула на себя ручку двери, ведущей в туалет. Немного приоткрыв ее, она наклонялась к образовавшейся щели, но со стороны туалета кто-то сопротивлялся, и дверь захлопывалась. Дама отклонялась назад, снова тянула на себя, дверь приоткрывалась и тут же затворялась вновь.

Когда призрак в очередной раз заглянул в щель, из туалета пронзительно завизжали.

– Не меня, а его! – проорал кузен странную фразу и затих.

– Открывай! – потребовала Дама и постучала кулаком в дверь. – Все равно я до тебя доберусь!

– Вилька, – донесся приглушенный голос из-за двери. –

Ты где карты брала?

– В чемодане, – с вызовом произнесла Крыска, снова оказываясь за спиной у Веснушкина.

– В чемодане?! – провыл Телепузик. – В чемодане! Я же говорил: в моих вещах не копаться! Выберись отсюда, убью!

– Не получится, – прошептала Виолетта. – Руки короткие!

Дверь снова хлопнула.

– Вилька, сделай что-нибудь! – сдался кузен. – Она меня убьет, а заодно и тебя! Твоя жизнь от меня зависит!

Виолетта перестала ухмыляться, выглянула из-за Темино-го плеча и грозно произнесла:

– Витька, не ори!

В ответ раздалось жалобное подвывание. Дама запрокинула голову и подхватила этот вой.

– Эй, вы тут не хулиганьте! – выдал Веснушкин любимую фразу своей классной руководительницы.

Дама повернулась, словно только что вспомнила о невольных зрителях.

– А вам лучше отсюда вообще уйти, – посоветовала она и так посмотрела на Артема, что его ноги сами развернулись в сторону выхода.

У двери висел печальный призрак с кастрюлей на голове. Увидев ребят, призрак обрадовался, взмахнул руками. Артем ощутил на лице неприятный холодок, словно к нему поднесли ледяное мороженое и подержали так минут пять. Он зажмурился и шагнул вперед сквозь непонятную прохладу.

За спиной послышался чмокающий звук. Воздух вокруг сгустился, превратившись в кисель. Но Веснушкин упорно шел вперед, склонив голову, как упрямый бычок. Он прорвался сквозь странное препятствие, щелкнул замком входной двери и выбежал на лестничную клетку.

Здесь тоже пахло сыростью. Но это была хорошо знакомая сырость обыкновенной дождливой погоды. Из двери за его спиной раздалось неприятное шипение. Этот звук навязчиво лез в уши, охлаждал грудь и заставлял потеть затылок. Артем, автоматически перебирая ногами, сбежал на шесть пролетов вниз и выскочил на улицу.

Парадная дверь за ним захлопнулась, потом со скрипом стала открываться вновь.

Когда Веснушкин шагнул под дождь, ему почудилось, что он опять идет сквозь сгустившийся воздух. Но вода быстро привела его в чувство. Ледяные ручейки побежали за шиворот, ноги мгновенно промокли. Он глянул вниз и, к своему удивлению, заметил, что стоит босиком, в одних носках.

– Эй, ненормальный, ты куда?

Перестав изучать свои ноги, Артем посмотрел назад. Там стояла Виолетта. В домашнем халате, в тапочках, но с зонтом в руках.

– Пошли обратно, – позвала Крыска. – Там Витька остался. Я без него никуда.

Веснушкин смахнул с лица дождевые капли и отрицательно замотал головой.

– Ты чего? – Тонкие выгоревшие брови кухни поползли на лоб. – Они же его растерзают!

– Ничего с ним не будет. – Артем поежился, обхватив руками плечи. От этого теплее не стало. Прижатая к телу мокрая рубашка холодила еще больше.

– Возвращайся! – Крыска топнула ногой по луже, в которой стояла. Вокруг нее поднялся фонтан брызг. – Слышишь? Сейчас же!

– Сама иди, раз такая смелая. – Веснушкин покосился на зонтик. Ему очень захотелось отнять его у кухни, чтобы спрятаться от мерно капающего по макушке дождя. Он даже несколько раз провел по волосам рукой.

– Ты простудишься, – продолжала уговаривать Виолетта. – И умрешь. Я знаю!

– Он сам виноват! – вдруг взорвался Артем. – Нечего было всякие привидения выдумывать. Может быть, они из-за него и появились.

Вилька уже открыла рот, чтобы ответить, но промолчала.

– А чего ты за него заступаешься? – холодные ручейки побежали за шиворот. – Пять минут назад ты его ненавидела.

– Он мне нужен, – Вилька взяла зонтик как палку. – Он мой брат. Я без него домой не смогу вернуться.

– Подумаешь! – Веснушкин весь встряхнулся. Мурашки пробежали от головы по спине до самых пяток.

– Ты так и будешь под дождем стоять? – зло сузила глазки Крыска. – Все равно тебе придется вернуться в квартиру! И

потом, какая разница кто кого вызвал, если его надо спасать! Слышишь? Люди должны помогать друг другу!

И как бы подтверждая ее слова, на небе что-то прогремело, будто зовя всех спрятаться под крышей.

Веснушкин переступил с ноги на ногу.

Ангину, воспаление легких и насморк на месяц вперед он уже заработал. Половина летних каникул пройдут бездарно. Даже если родственники скоро уедут, эти деньки он запомнит надолго.

Артем решительно вышел из лужи, в которой стоял, и встал в лужу, где топталась Вилька.

– Не съедят твоего брата, – хлюпнул он носом. – Отобьется. Он в туалете сидит. По себе знаю, там можно сутки продержаться.

Говорил Артем скорее для себя, чем для кузины. Ему совершенно не хотелось возвращаться. И дело было не в трусости. Есть вещи, которые нельзя заставить себя сделать. Ноги Веснушкина не слушались своего хозяина. Да и зачем ему идти в свою квартиру? Пиковая Дама поглумится над ним да и сожрет. А не она, так странный тип по имени Фредди (где же он его видел?), нехорошо поигрывая перчаткой, сделает что-нибудь страшное. Или кто-то невидимый превратит весь воздух в кисель. Тогда уже точно спасать будет некого да и незачем.

– Фредди, Фредди... – пробормотал Артем. – Подушка... В мебели живет... – Он вспомнил странное исчезновение

незваного гостя. – Неужели клопы стали такими большими?

– Какие клопы? – Виолетта куталась в халат и поджимала ноги – ей тоже было холодно. – Совсем телевизор не смотришь? Это же Фредди Крюгер! Фильм такой был «Кошмар...» чего-то... Он являлся во сне и всех убивал.

– Почему во сне? – Веснушкина стал бить озноб, думать в таком состоянии он совершенно не мог.

– Чтобы страшнее было. – Кузина встряхнула так и не раскрытым зонтиком и пошла к подъезду.

Артем еще постоял, вдыхая прохладу дождя, чихнул и побежал следом за родственницей.

– А при чем здесь сон? Я же не сплю!

Вилька замерла на площадке, загадочно повела кончиком зонтика, нарисовав в воздухе странный иероглиф.

– С чего ты взял? Может, спишь...

– Очень хорошо! – Артем догнал кузину. – Что ты знаешь про Фредди? – Чтобы Виолетта далеко не убежала, он осторожно придерживал ее сзади за хлястик халата.

– Живешь в столице, а такой темный, – вздернула курносый нос девчонка, взбегая на две ступеньки вверх. – Это же самый известный герой фильмов ужасов! – Она скорчила лицо, изображая страх. – Он такой кровожадный, что иногда даже мне снился. Давно это было. Я еще живой был... – Вилька хмыкнула. – То есть маленькой.

– Шуточки у тебя! – Артем тут же забыл неудачную оговорку кузины.

Он попытался представить, какие сны ему теперь будут сниться, если он ляжет на подушку, в которую забрался странный гость с перчаткой-ножами на руке. Хотя если Фредди пришел к нему, значит, он его видел. А раз не помнит, то это было давным-давно. Фильм забылся, а герой остался. Надо же как бывает... Только при чем здесь сон?

Додумать Артем не успел, потому что увидел распахнутую дверь своей квартиры. Оттуда на него дохнуло темнотой и страхом. Впечатление было такое, словно на дверной проем натянули непроницаемую черную тряпку.

Артем замер. Такого быть не могло. Отсюда должна быть видна дверь в его комнату, которая обычно бывает открытой. Дальше окно. Поэтому вход всегда освещен. Если, конечно, на улице не глубокая ночь.

Веснушкин покосился на окна лестничной клетки. Оттуда падал сумрачный свет затянувшегося дождливого дня.

Вилька тоже остановилась, с недоверием глядя в темноту квартиры.

– Свет везде выключили, а окна занавесили, – прошептала она, рукой касаясь распахнутой двери. Дверь качнулась, издав тонкий протяжный звук.

Артем сглотнул, пытаясь успокоиться, но страх не покинул его, а притаился где-то рядышком на лестнице.

– Витька, – позвал Артем, очень надеясь, что внутрь идти до прихода родителей не придется.

Его слова повисли в темноте.

Вдруг из этой темноты призывно зазвонил телефон. Но на третьем сигнале он захлебнулся, словно кто-то ударил по аппарату, и трубка упала. Артему даже привиделось, что он слышит гудки отбоя.

Стоять в мокрых носках на холодном кафеле лестницы было еще холоднее, чем на улице, и Веснушкин, втянув голову в плечи, сделал шаг в свою квартиру.

Выключатель не работал. Артем несколько раз привычно щелкнул клавишей, но свет не загорался. Вместо этого в недрах квартиры что-то лязгнуло, вдалеке появился слабенький огонек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.